

БОРИСЪ ГРИГОРЬЕВЪ

INTIMITÉ

ТЕКСТЪ:
ВСЕВОЛОДА ДМИТОНЕВА
ВСЕВОЛОДА ВОИНОВА

ИЗДА. В. М. ЯСНАГО
ПЕТЕРБУРГЪ
1918

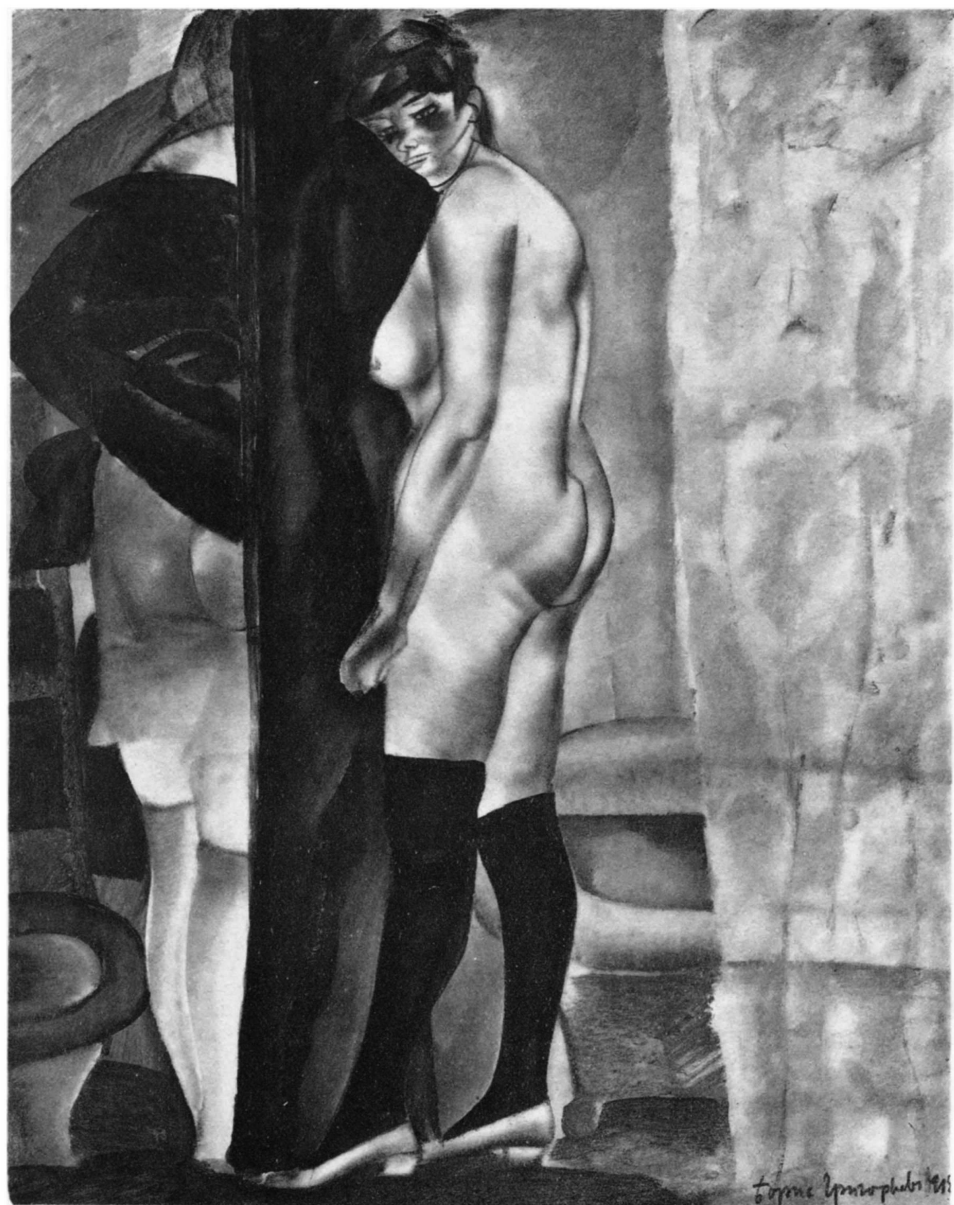
BORIS GRIGORIEW

INTIMITÉ

TEXTE DE
VSEVOLOD DMITRIEW
VSEVOLOD VOINOW

ÉDITION DE V. M. YASNY
PÉTERSBOURG
1918

LE LIVRE «INTIMITÉ» EST IM-
PRIMÉ DANS LA 15-ME TYPO-
GRAPHIE DE L'ÉTAT, EN QUAN-
TITÉ DE 1000 EXEMPLAIRES,
QUI SONT NUMÉROTÉS DE
I—L + 950. LES EXEMPLAIRES
DE NUMÉROTAGE ROMAIN
N'ENTRENT PAS DANS LA
VENTE.

КЛЮЧЪ КЪ БОРИСУ ГРИГОРЬЕВУ

ВВОДНЫИ.

Исслѣдованіе творчества художника, завершившаго свой жизненный путь, облегчено спокойствіемъ. Крышка гроба захлопнута, — Вы безмятежно разбираетесь въ наслѣдіи. Что бы ни измыслили, какъ бы ни исказили обликъ художника, причудливо и нарочито, — Вы спокойны; мастеръ не запроектируетъ, не сотворитъ чего либо Вами непредугаданнаго, не насмѣется зло надъ Вашими умными построениями. Иное дѣло — когда предъ Вами живое творчество, которое все въ пренептѣ и движеніи, которое все печетъ и, Богъ знаетъ, еще куда печетъ... Здѣсь все, и темнота, и ямы, и рискъ,

и головоломка. Такъ бѣжатъ ли намъ такихъ ребусовъ? Въ научной практикѣ занятіе такого рода проблемами почти-пается чуть ли не предосудительнымъ, однако же Пулковская обсерваторія, не занимаясь спеціально предсказаніями завтрашней погоды, все же не отказывается отъ объясненій метеорологическихъ злобъ дня, даже иногда отъ ихъ предугадываній, насколько то позволятъ данныя наблюденій. Такъ же надлежитъ — на мой взглядъ — поступать и намъ. Творчество *современное* является такимъ же достойнымъ объектомъ для ученаго анализа, какъ и созданіе искусства, отодвинутое въ прошлое на нѣсколько столѣтій. Весь вопросъ лишь въ степени рискованности: въ работахъ надъ современникомъ результатомъ будетъ почти навѣрное *промахъ*; въ работахъ надъ предкомъ — при должномъ трудолюбіи и осторожности — желаемый итогъ обезпеченъ.

Современникъ — это рисунокъ-шарада, который придется намъ основательно повертѣть и такъ и сякъ, пока мы догадаемся, что онъ изображаетъ, тогда какъ предокъ — зачастую уже подписной рисунокъ, который Вамъ остается только интерпретировать. Разница почти та же, какъ въ трудѣ хирурга надъ живымъ дергающимся тѣломъ и трупомъ; ну а разница въ степеняхъ захвата и волненія — развѣ не та же? И сказать по правдѣ, возня съ такой живой головоломкой въ сто кратъ болѣе придастъ зоркости глазу и опыта уму, чѣмъ кропотливое помленье въ ворохахъ книжной схоластики, — впрочемъ, здѣсь дѣло вкуса...